

УДК 330.322.12(575.2)

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Д.А. Сулеева

Рассмотрено развитие инвестиционного процесса в Кыргызской Республике, выявлены причины его торможения и даны рекомендации по его налаживанию в современных условиях.

Ключевые слова: инвестиционный процесс; основные фонды; экономическая эффективность.

TO THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF EFFECTIVE INVESTMENT PROCESS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

D.A. Suleeva

The article examines the development of the investment process in the Kyrgyz Republic, identifies the reasons for its inhibition and provides recommendations for its establishment in modern conditions.

Keywords: investment process; fixed assets; economic efficiency.

Кыргызстан начинает делать первые робкие шаги, вступая в новый этап своей непростой истории. Конечно же, с большой степенью условности пройденный путь можно считать путем созидания и развития, особенно это касается инвестиционной сферы. На протяжении всего инвестиционного пути нам приходилось постоянно противостоять несовершенству инвестиционного процесса.

Как известно, первый инвестиционный поток в Кыргызстане ощутили в период вхождения в состав Российской империи на рубеже XIX в. В это время из России к нам стал поступать в основном торговый капитал, главной целью которого была выгодная реализация промышленных товаров российского и иностранного производства. В условиях специфического патриархального кыргызского хозяйствования рассчитывать на высокую отдачу капитала, конечно же, не приходилось (экономика практически была полностью построена на аграрном секторе, что не оставляло никаких шансов выхода из состояния “крайне отсталой окраины”).

Послереволюционному Кыргызстану самому трудно и даже невозможно было начинать продвижение к современному экономическому и культурному прогрессу: нужны были металл, лес, машины, станки, оборудование, компетентные и квалифицированные специалисты, а главное, большие

финансовые средства, которые начали поступать из общесоюзных фондов.

Капиталовложения в народное хозяйство Кыргызстана за период 1925–1941 гг. превысили 280 млн рублей, а за 1928–1932 гг. доля союзного бюджета и бюджета РСФСР в строительстве промышленных предприятий республики составила более 90 %. После Великой Отечественной войны государственный бюджет Кыргызстана был дотационным, и доля союзных дотаций в нем находилась в пределах 8–12 и даже 14 % [1].

Некоторые исследователи считают именно период Великой Отечественной войны “золотым” в плане поступления прямых инвестиций. Звучит, конечно же, кощунственно, но на самом деле многие производства поспешно были эвакуированы к нам и уже здесь, в Кыргызстане, получили второе дыхание, обеспечив на многие годы республику богатым основным фондом, а граждан – возможностью получать вполне достойный и стабильный доход, не переживая за завтрашний день.

Потом в мире настал период холодной войны и гонки за вооружением, когда большинство промышленных предприятий было ориентировано на так называемые “тяжелые” отрасли экономики. Наша плановая система хозяйствования все больше становилась экстенсивной, а инвестиционные потоки неуклонно сокращались.

Советская плановая система экономики была признана проигравшей по сравнению с западной, которую считали более эффективной и мобильной. На наш взгляд, это не совсем так, хотя бы потому, что были достигнуты практически полная занятость и отсутствие значительного расслоения среди населения. Проиграл, скорее всего, неэффективный централизованный способ вложения ресурсов в экономику, а по сути – несовершенный инвестиционный процесс.

Был единый экономический центр, из которого распределялись огромные ресурсы на необъятную страну, на большое количество предприятий, очень сильно отличающихся друг от друга и по специфике, и по месторасположению. В таких условиях невозможно было добиться максимальной оптимальности и по объемам, и по целям.

В памяти всплывает лекционный материал студенческой поры по курсу менеджмента, когда преподаватель рассказывал нам о возможностях контроля над предприятием в зависимости от типов поведения в увязке со стадией развития...

На стадии старта-апа предприятие, полное сил и амбиций, напоминает “гордого льва” – им достаточно легко управлять, главное вовремя подкармливать (делать своевременные капиталовложения). Действительно, большинство предприятий на ранних стадиях своего развития готовы работать на полную отдачу, их практически не надо подталкивать, они полны энтузиазма.

По мере роста и успеха “гордый лев” превращается в “могучего слона” – очень уверенного в себе, со значительным капиталом и опытом. В принципе он тоже поддается управлению и контролю, но по мере дальнейшего роста такие компании начинают увлекаться диверсификацией своей деятельности, открывают дочерние компании и родственные предприятия, которые в свою очередь все чаще начинают позиционировать свою самостоятельность и все меньше подчиняться “центру”. Так, “могучий слон” превращается в “неповоротливого бегемота”. Им крайне сложно управлять, еще сложнее – контролировать огромное количество различных по отраслевой принадлежности хозяйств.

Кто-то будет крайне возмущен приведенным сравнением целого централизованного планового механизма с не очень эстетично выглядящим животным, но отчасти наша экономика того периода так и выглядела: огромное количество предприятий на “необъятной” территории были взаимосвязаны и взаимозависимы. Конечно, этого требовала проводимая политика партии, направленная именно на единство системы, а экономическая эффек-

тивность вложений на долгие годы ушла на задний план. И неважно было, что мы могли бы завозить необходимое сырье в более короткие сроки и по более выгодной цене из соседнего Казахстана, нас обязывали закупать его в республиках Прибалтики, тем самым утверждая союзную сплоченность.

Если к экономико-географической неэффективности централизованного распределения инвестиционных ресурсов в советской экономике добавить еще и неумение, а возможно, и нежелание регионов грамотно запускать оптимизационные процессы в инвестирование, получается отчетливая картина того, что мы получили – в нас постоянно директивно вкладывали, мы послушно выполняли поставленные программы, в нас опять вкладывали, а потом мы столкнулись с тем, что тотальное нерациональное использование инвестиций повлекло за собой замораживание ресурсов и как следствие – сокращение объемов производимой продукции, т.е. мы, вкладывая средства в морально устаревшие технологии и средства производства, по сути, подводили экономику к состоянию “топтания на месте” и значительному износу основного фонда (к моменту обретения независимости он составлял около 60 %).

С получением самостоятельности нам пришлось столкнуться с еще большим потоком проблем. С одной стороны, мы привыкли опираться на указания, приходящие из центра (не было у нас опыта самостоятельно грамотно руководить инвестиционным процессом), с другой – произошло резкое сокращение инвестиционных вложений в экономику и как следствие – уменьшение производственного потенциала, экономический спад, т.е. “проедание” государством своего капитала. К сожалению, сегодня уже более 80 % основного фонда нашей республики не просто изношено, практически не подлежит восстановлению [2].

О нехватке инвестиционных ресурсов можно много и долго говорить, рассматривая любую сферу нашей многострадальной кыргызской экономики, но нам хотелось бы вернуться именно к эффективному инвестиционному процессу.

Опыт многих стран показал, что для достижения высокой эффективности функционирования экономики необходимо как раз-таки не сосредоточивать все ресурсы в единый инвестиционный центр, а, наоборот, децентрализовывать инвестиционный процесс: сами производители лучше кого бы то ни было знают, какой конкретно объем вложений им необходим, какие проекты являются наиболее эффективными. Получается, что частные инвестиции более эффективны, но их всегда не хватает, а централизованные государственные ин-

вестиции (как в экономике эпохи Советского Союза) обладают очень большой силой воздействия именно благодаря эффекту масштаба.

Опять же примеры многих стран подводят нас к тому, что для успешного функционирования инновационной экономики необходимо делать акцент именно на частных инвестициях, при этом не забывая, что государственным инвестициям будет отводиться другая сфера применения, не менее важная и серьезная, особенно на первоначальных этапах.

К сожалению, наша далеко не совершенная экономика испытывает нехватку инвестиций из всех источников, в том числе и государственных, хотя на данном этапе они не должны, да и не в состоянии полностью заменить частные инвестиции. Как нам кажется, государство должно создать условия для роста объемов частных инвестиций.

Начинать необходимо с расширения спроса на продукцию местных производителей, особенно в части импортозамещения. Все прекрасно понимают: когда акцент делается на импортных закупках, отечественная экономика от этого ничего не получает, деньги уходят производителям-иностранцам и работают на их экономику. Когда приобретаются национальные товары, деньги запускаются в экономику, распространяясь на другие отрасли, создавая при этом мультипликативный эффект, определяющий рост темпов экономического роста вследствие увеличения доходов производителей и возможности осуществлять частные инвестиции.

Казалось бы, вступление в Евразийский экономический союз дает огромную возможность для развития отечественного производства, к примеру сельского хозяйства. Но сегодня как никогда остро стоит вопрос о необходимости организации со стороны государства определенных условий для более быстрой окупаемости частных инвестиций. Государство располагает необходимыми механизмами, а централизованный характер таких вложений в данном случае должен создать хорошую платформу для развития более эффективных частных инвестиций в будущем.

Судите сами, как долго готовились наши животноводческие хозяйства к интеграции, сколько надежд возлагали на увеличение объемов реализации мяса и мясной продукции, а что в итоге получили? Вместо прогнозируемого роста цен и объемов реализации столкнулись с жесткой конкуренцией и политикой “навязывания” неприемлемых условий со стороны казахстанских покупателей. А все потому, что государство не подготовило необходимую инфраструктуру.

К примеру, строительство современной бойни по международным стандартам решило бы многие проблемы, благодаря чему кыргызстанские производители мяса, имея на руках все разрешительные ветеринарные справки и сертификаты соответствия, могли бы продавать свою продукцию не на “черном” полуподпольном казахстанском рынке, а открыли бы для себя возможность сотрудничать с заводами-переработчиками напрямую. Сейчас у них такой возможности нет: мясо продолжает попадать в руки все тех же казахстанских посредников, которые благополучно получают международные сертификаты у себя, в Казахстане, а затем реализуют уже не наше мясо, естественно, по ценам, намного превосходящим первоначальные. Ситуацию усугубляет еще и огромный поток белорусского мяса.

Прежде всего, необходима концентрация государственных централизованных инвестиций на направлениях экономики, способных обеспечить рост спроса именно отечественных товаров, кроме того, крайне важна разработка стратегии своевременного формирования ресурсной и социальной базы, что, в свою очередь, будет способствовать постепенному восстановлению обрабатывающей, а в перспективе и наукоемких отраслей отечественной экономики.

Литература

1. Экономика Кыргызской Республики. Бишкек, 2003.
2. Сулеева Д.А. Основные причины долгосрочного инвестиционного кризиса в Кыргызской Республике / Д.А. Сулеева // Вестник КРСУ. 2006. Т. 6. № 6.